

УДК 343.982.33

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(2).340-353

О НОВОЙ СИСТЕМЕ УЧЕТА И РЕГИСТРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ И ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

А.Т. Садвакасова¹, Т.А. Ханов²¹ Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан² Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

Информация о статье

Дата поступления

31 января 2018 г.

Дата принятия в печать

8 апреля 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Уголовный процесс; начало досудебного расследования; регистрация заявлений и сообщений; уголовные правонарушения; Единый реестр досудебных расследований; статистическая информация

Аннотация. Статья посвящена анализу статистической информации об уголовных правонарушениях за период с 2012 по 2017 г. При этом учтены особенности измененной модели уголовного судопроизводства и новой системы учета и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях. Из-за отсутствия данных о заявлениях и сообщениях, поступивших в органы досудебного расследования в 2015–2017 гг., и принятых по ним решениях по всей республике сравнению подлежали данные статистического учета по Карагандинской области в различные периоды. Посредством анализа и сравнения имеющихся сведений по Карагандинской области было объяснено необоснованное снижение объема регистрируемых уголовных правонарушений в 2015–2017 гг. Выведена формула, использование которой способствует установлению причин такой ситуации, сложившейся не только в области, но и в целом в республике с 2012 г. В статье освещены проблемные вопросы, связанные с содержанием основных положений Правил учета и регистрации заявлений, сообщений и рапорта об уголовном правонарушении, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденных приказом генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89. Описаны спорные моменты правоприменительной практики. Кроме того, на основе анализа существовавшей и действующей системы учета и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях предпринята попытка стабилизировать ситуацию в учетно-регистрационной сфере. Обращено внимание на то, что ранее все заявления и сообщения о преступлениях подлежали регистрации, при этом сведения фиксировались в Книге учета заявлений, сообщений и информации. С введением в действие нового порядка регистрации и учета заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях информация о них из Книги учета информации статистически учитывается только при условии их регистрации в Едином реестре досудебных расследований.

ON THE NEW SYSTEM OF RECORDING AND REGISTRATION OF COMPLAINTS, STATEMENTS AND OTHER INFORMATION ON CRIMINAL OFFENSES

Adel T. Sadvakasova¹, Talgat A. Khanov²¹ Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan² Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz, Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Article info

Received

2018 January 31

Accepted

2019 April 8

Available online

2019 April 26

Keywords

Criminal process; beginning of a pre-trial investigation; registration of complaints and statements; criminal offenses; a Single Registry of Pre-Trial Investigations; statistical information

Abstract. The article is devoted to the analysis of statistical information on criminal offenses between 2012 and 2017. The authors take into account the specific features of the amended model of criminal proceedings and the new system of records and registration of statements and reports on criminal offenses. As there is no data on the statements and reports to the pre-trial investigation bodies for 2015–2017 or the judgments on them for the Republic as a whole, the comparison was carried out for the statistical data on Karaganda Region in different periods. The analysis and comparison of the available information on Karaganda Region was used to explain the unjustified reduction of the volume of registered criminal offenses in 2015–2017. The authors developed a formula that helps to determine the causes of this situation, typical not only for this Region, but for the whole Republic since 2012. The article highlights the problem areas connected with the key clauses of the Rules for Records and Registration of Complaints, Statements and Reports on Criminal Offenses as well as with maintaining the Single Registry of Pre-Trial Investigations, approved by the Or-

der of the General Prosecutor for the Republic of Kazakhstan of September 19, 2014, No 89. The authors describe disputable aspects of the law enforcement practice. Besides, using the analysis of the previous and current systems of records and registration of complaints and statements on criminal offenses, the authors make an attempt to stabilize the situation in the sphere of records and registration. They draw attention to the fact that in the past all complaints and statements on crimes were to be registered, and this information was entered in the Book of Records of Complaints, Statements and Information. After the new order of registration and recording of complaints and statements on criminal offenses was introduced, the information from the Book of Records of Information is only statistically relevant if these complaints are registered in the Single Registry of Pre-Trial Investigations.

В стратегии «Казахстан-2050» от 14 декабря 2012 г. президент Казахстана Н.А. Назарбаев в качестве одного из перспективных направлений развития страны определил реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которое послужит основой концептуальной модернизации системы уголовного судопроизводства и выведет наше право на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы¹.

С 1 января 2015 г. вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Его принятие было вызвано необходимостью дальнейшего совершенствования уголовного судопроизводства и обеспечения эффективной защиты конституционных прав и свобод граждан [1; 2].

Концептуальным изменениям подвергся институт досудебного производства. В первую очередь это выразилось в упразднении стадии возбуждения уголовного дела (далее — ВУД), что было обусловлено потребностью в упрощении процедуры досудебного производства и в дальнейшей дифференциации уголовного процесса [3–5].

Новеллой явился новый порядок учета заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, значительно отличающийся от ранее существовавшего. По мнению бывшего первого заместителя генерального прокурора Республики Казахстан, предпринятые усилия по изменению Уголовно-процессуального кодекса привели к тому, что досудебное производство стало более прозрачным и оперативным [6]. Однако как некоторые казахстанские, так и зарубежные процессуалисты отмечают отсутствие особых изменений в сфере досудебного производства [7; 8, с. 25; 9, р. 160].

¹ Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства : послание Президента Респ. Казахстан народу Казахстана. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.

Нами осуществлен анализ регистрационно-следственной практики, который показывает, что с введением нового механизма приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях стало гораздо сложнее отследить истинную картину преступности в стране. Причиной тому, на наш взгляд, является недостаточно продуманный механизм регистрации заявлений об уголовных правонарушениях. На отдельные проблемы, возникающие при начале досудебного производства, и на необходимость его совершенствования мы уже указывали в своих ранних публикациях [10–12].

Следует иметь в виду, что после введения базы Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР) все заявления и сообщения об уголовных правонарушениях проходят первоначальную фиксацию в Книге учета информации (КУИ). В дальнейшем в зависимости от характера поступивших сведений они делятся на те, по которым принимается решение о начале досудебного расследования, и на те, по которым принимается иное решение, не связанное с ВУД.

В связи с новым порядком начала досудебного расследования возникла необходимость в разъяснении механизма приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях. Это послужило основанием для разработки Правил приема и регистрации заявлений, сообщений и рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» (далее — Правила)².

Наряду с этим встал вопрос об обновлении подходов к фиксации статистических данных о преступности, объективно отражающих

² Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений, сообщений и рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований : приказ генер. прокурора Респ. Казахстан от 19 сент. 2014 г. № 89. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>.

ее современное состояние, поскольку старая система уже не отвечала новым требованиям регистрации.

Чтобы разобраться, в чем состоит возникшее противоречие, необходимо провести соответствующее исследование, поскольку только оно позволит установить закономерности и причины появления различного рода проблем [13, р. 7].

Вначале, используя структурно-функциональный и формально-юридический методы, постараемся уяснить суть нововведений и выявить имеющиеся противоречия.

Так, согласно указанным выше Правилам, поводы к началу досудебного расследования, указанные в ст. 180 УПК РК, подлежат незамедлительной регистрации в ЕРДР (в самом реестре), что и знаменует начало досудебного расследования и, соответственно, присвоение уголовному делу номера. В иных случаях, при фиксации в КУИ информации, не подпадающей под поводы к началу досудебного расследования, принимаются следующие виды решений:

- оставление без рассмотрения и хранение в номенклатурном деле (наряде) вместе с подтверждающими документами;
- направление в соответствующий уполномоченный государственный орган или должностному лицу в соответствии с п. 5 ст. 181 УПК РК;
- направление в уполномоченный орган (должностному лицу) для привлечения к административной ответственности;
- направление по территориальности или подведомственности;
- приобщение к ранее зафиксированной в КУИ информации или к ранее зарегистрированному уголовному делу (ЕРДР);
- направление в уполномоченный орган (должностному лицу) для привлечения к дисциплинарной ответственности;
- возврат заявления юридическому лицу для приведения его в соответствие с требованиями ч. 3 ст. 181 УПК (в случаях обращения в отношении другого юридического лица по фактам заключения сделок гражданско-правового характера без приложения документов и материалов, подтверждающих доводы).

Таким образом, помимо основного решения о начале досудебного расследования (регистрации в ЕРДР) предусматривается принятие иных решений. Следует иметь в виду, что отныне отсутствует такое решение, как отказ в ВУД, что связано с исключением этой стадии. Однако

данное нововведение было воспринято в научной среде и на практике далеко не однозначно.

Так, противники отказа от стадии ВУД утверждают, что за счет отсутствия фильтра для отсеивания информации, которая не содержит сведений о событии преступления, произойдет необоснованное увеличение числа уголовных дел. В результате, по их мнению, следователи и дознаватели будут перегружены лишней работой по заявлениям и сообщениям, не имеющим криминального значения, что существенно снизит эффективность их деятельности по расследованию преступлений [14, с. 65; 15].

Между тем отказ от первоначальной стадии был обоснован большим количеством нарушений прав и законных интересов граждан, вовлеченных в доследственную проверку [16]. По сути, дублировались идентичные процессуальные действия (опросы — допросы, исследование — экспертизы) [17], а проверочные мероприятия, осуществляемые до ВУД, как правило, носили непроцессуальный (административный) характер [18, с. 223].

По мнению М.С. Кемали, в рамках доследственной проверки значительному отрицательному влиянию подвергался принцип законности. В частности, на этапе проверки заявлений и сообщений о преступлении отсутствовала четкая законодательная регламентация осуществления доследственной проверки [19, с. 74]. В свою очередь, С.В. Бажанов писал, что доследственную проверку вполне можно отождествлять с расследованием, в ходе которого может происходить нарушение не только конституционных прав граждан, но и норм Уголовно-процессуального кодекса [20, с. 52]. С.Е. Вицин в своих трудах описывает доследственную проверку в виде неправовых, квазисудопроизводственных процедур, которые возникли в советском уголовном процессе [21].

Первый заместитель генерального прокурора Республики Казахстан И.Д. Меркель, поддерживая исключение доследственной проверки, указывал на такие ее негативные стороны, как бессмысленное продление сроков и дублирование следственных действий [22].

Казахстанским законодателем была воспринята данная точка зрения, и новый Уголовно-процессуальный кодекс установил необходимость проведения досудебного расследования по каждому заявлению и сообщению об уголовных правонарушениях, поступившему в органы уголовного преследования. Соответственно, в каждом случае

начинается предварительное расследование, исключение составляют лишь дела частного обвинения, хотя и по ним предусмотрена обязательная регистрация сообщения об уголовном правонарушении в КУИ и допускается проведение неотложных следственных действий (ч. 5 ст. 32 УПК РК).

По новому УПК можно не регистрировать в ЕРДР только те заявления и сообщения, по которым для установления признаков уголовного правонарушения необходимо осуществление соответствующих проверок и ревизий со стороны уполномоченного органа. Такие заявления и сообщения в течение трех суток должны быть направлены уполномоченным государственным органам для рассмотрения (п. 5 ст. 181 УПК РК).

Ранее, по УПК РК в редакции 1997 г., не была закреплена обязанность начинать расследование по каждому заявлению и сообщению, поступающему в органы, осуществляющие досудебное производство. Лицам, уполномоченным принимать решение о начале расследования, предоставлялось право проведения предварительной проверки заявлений и сообщений (до трех суток с возможностью дальнейшего продления). Лишь при наличии явных признаков состава преступления и установлении отсутствия оснований, исключающих производство по делу, принималось решение о начале расследования, т.е. о ВУД.

В связи с введением нового Уголовно-процессуального кодекса прогнозировалось резкое увеличение количества уголовных дел. Это объяснялось тем, что отказ от стадии ВУД приведет к повальной регистрации всех заявлений и сообщений, формально содержащих признаки уголовного правонарушения, а наличие обстоятельств, исключающих производство по делу, будет выясняться в рамках досудебного расследования. По мнению отдельных ученых, те материалы, по которым ранее принималось решение об отказе в ВУД, должны войти в общее число регистрируемых досудебных расследований (уголовных дел), и таким образом будет снята проблема необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела [23, с. 103].

Анализ сведений о зарегистрированных заявлениях и сообщениях о преступлениях свидетельствует о том, что в каждом третьем случае решение об отказе в ВУД принималось незаконно [24, с. 68].

Для выяснения, насколько правильна данная посылка, следует использовать метод правовой статистики, позволяющий получить количественные данные, характеризующие изучаемое явление, и сравнить их. Важность исследования

правовой статистики отмечена в работах зарубежных процессуалистов [25, р. 60]. Анализ статистических данных проводился зарубежными учеными для установления условий, причин преступности и мест возможной концентрации преступных элементов [26, р. 427], а также для правильного прогнозирования преступности и ее предупреждения [27].

Следует иметь в виду, что итоговым процессуальным решением по многим заявлениям, содержащим признаки уголовных преступлений, до 2015 г. являлся отказ в ВУД, что еще раз подтверждает неизбежность роста количества уголовных дел в случае отсутствия возможности принять такое решение.

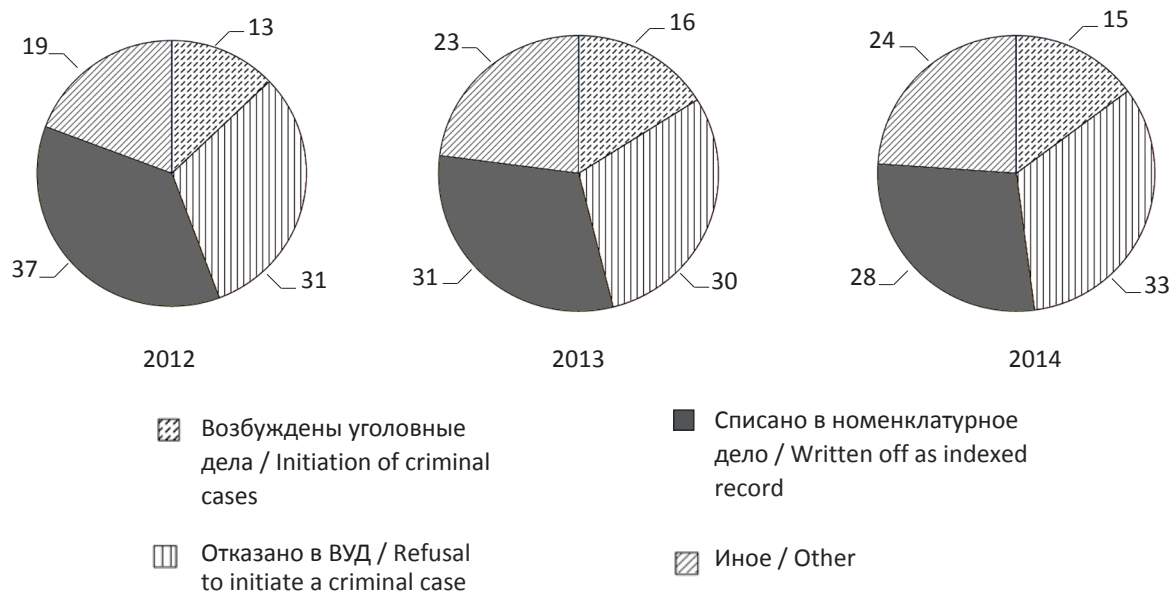
Согласно данным официальной правовой статистики, в 2012 г. в Книге учета заявлений и информации (КУЗИ) было зафиксировано 2 003 520 обращений, в 2013 г. — 2 230 318, в 2014 г. — 2 299 676. Количество решений об отказе в ВУД почти в 2 раза превышало число уголовных дел. Так, в 2012 г. начато 259 402 уголовных дела, а решений об отказе принято 626 653. В 2013 г. при 359 844 зарегистрированных уголовных делах принято 666 141 решение об отказе в ВУД. В 2014 г. зарегистрировано 341 291 уголовное дело и по 760 тыс. заявлений принято решение об отказе в возбуждении дела. Также следует обратить внимание на материалы, оставленные без рассмотрения, количество которых в 2012 и 2013 гг. даже превышало число решений об отказе в ВУД. В 2012 г. было списано в номенклатурное дело 729 967 материалов, в 2013 г. — 691 961, в 2014 г. — 648 828.

Данные правовой статистики по материалам, зарегистрированным в КУЗИ, и принятым по ним решениям в период 2012–2014 гг. показаны на рис. 1.

Анализ статистических данных за 2012–2014 гг. позволил вывести формулу, дающую возможность вычислить количество заявлений и сообщений, поступающих в органы уголовного преследования, по которым устанавливалось наличие или отсутствие состава преступления.

Формула выглядит следующим образом: $A = b + c + d + e$, где A — количество всех заявлений и сообщений, поступивших в ОВД; b — количество уголовных дел; c — количество материалов, по которым принято решение об отказе в ВУД; d — иная информация (заявления и сообщения по фактам административных и дисциплинарных правонарушений, заявления, направленные по территориальности и подведомственности,

Рис. 1. Статистические данные о решениях, принятых по материалам, зарегистрированным в КУЗИ в 2012–2014 гг., %

Fig. 1. Statistical data regarding the decisions on cases registered in the Book of Records of Complaints and Information in 2012–2014, %

приобщенные заявления и сообщения); *e* — заявления и сообщения, оставленные без рассмотрения (списанные в номенклатурное дело).

Так, уголовные дела и материалы, по которым принято решение об отказе в ВУД, составляют общее число всех заявлений, по которым принималось решение о наличии или отсутствии состава преступления. Так как с 2015 г. решение об отказе в ВУД отсутствует, число начатых досудебных расследований логически должно соответствовать суммарному количеству $b + c$.

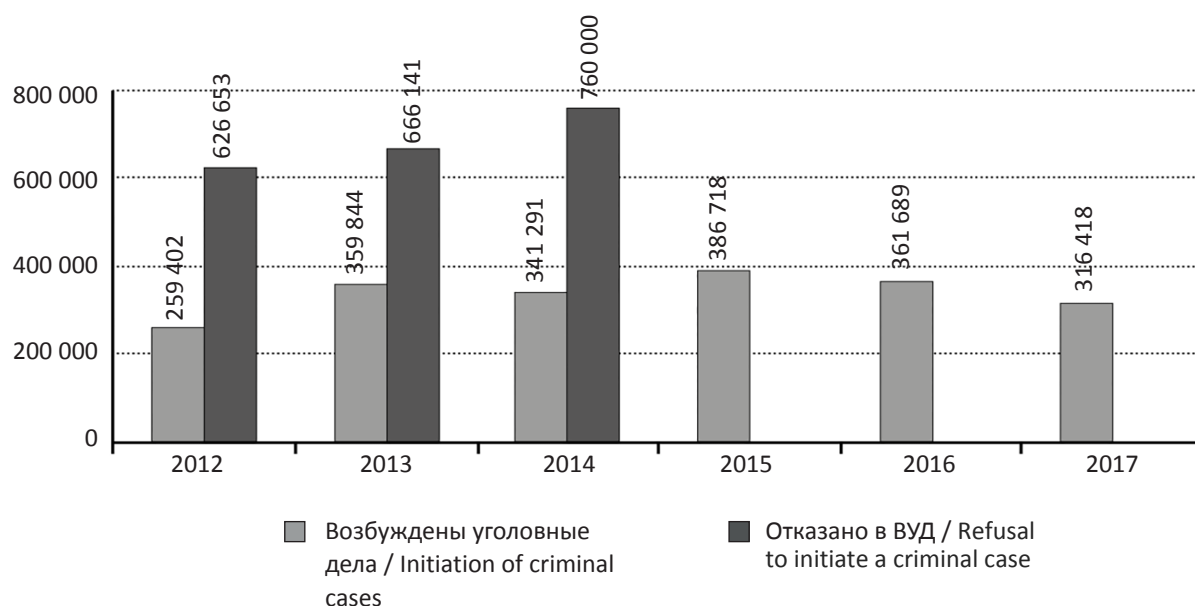
Считаем, что выведенная формула $A = b + c + d + e$ применима и для вычисления количества регистрируемых уголовных правонарушений после вступления в законную силу УПК РК в редакции 2014 г., ведь за исключением решения об отказе в ВУД базой ЕРДР предусмотрены все те же решения, существовавшие ранее, принимаемые по материалам, зафиксированным в КУЗИ. С учетом того, что с исключением стадии ВУД предполагался переход заявлений и сообщений, по которым ранее принималось решение об отказе в ВУД, в категорию материалов, по которым должно осуществляться досудебное расследование, то приведенная формула изменится следующим образом: $A = f + d + e$, где $f = b + c$ (уголовные дела, по которым начато досудебное расследование).

Применяя к 2015–2016 гг. формулу $A = f + d + e$, а не $A = b + c + d + e$, следует обратить

внимание, что если до 2015 г. для установления общего количества заявлений и сообщений, по которым требовалось разрешение вопроса о наличии или отсутствии состава преступного деяния, необходимо было суммарное количество решений о возбуждении уголовного дела (b) и решений об отказе в возбуждении уголовного дела (c), то с января 2015 г. данное количество составляет исключительно число начатых досудебных расследований (f), т.е. уголовных дел.

Так, для 2015 г. $f = 386\,718$, для 2016 г. $f = 361\,689$, для 2017 г. $f = 316\,418$. Соответственно, для 2012 г. количество заявлений, по которым принималось процессуальное решение о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, составляло 886 055, для 2013 г. — 1 025 985, для 2014 г. — 1 101 291.

Сравнительный анализ данных о зарегистрированных уголовных правонарушениях показывает, что объем регистрируемых заявлений и сообщений, по которым необходимо принятие решения о начале досудебного расследования, за 2015–2017 гг. не возрос и даже не достигает отметки прошлых лет (рис. 2). Показатель f , который должен сочетать в себе сумму b и c , соответствует лишь примерному показателю b . Количество уголовных дел, регистрируемых в ЕРДР (f), увеличилось лишь на 6,7 % вместо предполагаемых 200 % (см. рис. 2).

Рис. 2. Динамика количества заявлений, по которым принималось решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела (2012–2014 гг.), и количества досудебных расследований (2015–2017 гг.), тыс.

Fig. 2. Dynamics of the number of complaints which lead to an initiation or a refusal to initiate a criminal case (2012–2014) and the number of pre-trial investigations (2015–2017), th.

Так что же произошло на самом деле и куда перешел показатель с в 2015–2017 гг., обозначающий количество заявлений и сообщений, по которым приняты решения об отказе в ВУД?

Следует отметить, что до введения ЕРДР, в период с 2011 по 2014 г., также существовала единая система регистрации заявлений и сообщений, поступающих в органы досудебного расследования, которая предусматривала внесение сведений в автоматизированную базу данных Единой унифицированной статистической системы. Первоначально данные заявления и сообщения регистрировались в КУЗИ, которая представляла собой документ строгой отчетности. Ее содержание составляли сведения о зарегистрированной информации, заявлениях и сообщениях о преступлениях, происшествиях. Также в КУЗИ заносилась информация о принятых в ходе расследования процессуальных решениях.

С 2015 г. первоначальным этапом при поступлении в органы досудебного расследования заявлений и сообщений является их фиксация в КУИ, представляющей собой автоматизированную базу данных, в которую вносятся сведения об уголовных правонарушениях, включая поводы к началу досудебного расследования.

Если сравнить содержание КУЗИ и КУИ, то следует отметить, что как до 2015 г., так и после в них заносится информация и об уголовных, и об административных правонарушениях, а также сведения, формально содержащие признаки уголовных правонарушений, которые требуют соответствующей проверки.

Сопоставив количество всех заявлений и сообщений, поступающих в органы досудебного расследования, можно было бы предположить отсутствие роста объема регистрируемых уголовных дел и, соответственно, сделать вывод о сокращении преступности в стране. Однако сравнить общее количество заявлений, поступивших в органы уголовного преследования республики в 2015–2017 гг., и принятые по ним решения не представляется возможным ввиду отсутствия соответствующей информации на официальном сайте правовой статистики. Поэтому постараемся выяснить, в действительности ли происходит снижение преступности, посредством анализа имеющихся данных (на примере Карагандинской области).

Так, имея сведения об общем количестве зафиксированных заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях и о принятых по ним решениях в Карагандинской области в 2015–2016 гг. и используя име-

ющиеся данные по республике за 2012–2014 гг., а также формулы $A = b + c + d + e$ и $A = f + d + e$, можно установить причину, по которой не произошел прогнозируемый рост преступности.

Несмотря на отсутствие стадии ВУД, согласно Правилам, существует 24-часовой этап начальной проверки всей поступающей информации, которая в первую очередь фиксируется в КУИ. При этом регистрации в ЕРДР подлежат лишь факты, безоговорочно содержащие признаки уголовного правонарушения.

Следует отметить, что само название Правил — Правила приема и регистрации заявлений, сообщений и рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований — указывает на возможность фиксации лишь сведений, содержащих признаки уголовных правонарушений. Однако отдельные пункты документа говорят об обратном, а именно о возможности фиксировать информацию о фактах биологической смерти по причине перинатального исхода (п. 14-3), об административных и дисциплинарных проступках (п. 14-2), а также о фактах, имеющих дальнейшую перспективу оставления без рассмотрения (подп. 1 п. 14).

Согласно данным правовой статистики, всего в Карагандинской области в 2012 г. в КУИ было зарегистрировано 174 998 заявлений, в 2013 г. — 196 496, в 2014 г. — 188 501, в 2015 г. — 202 267, в 2016 г. — 201 519 (рис. 3).

Так, приведенные данные демонстрируют значительный рост количества обращений граждан в органы досудебного расследования. Соответственно, если в Карагандинской области уве-

личилось число обращений по информации об уголовных правонарушениях, следовательно, используя ранее выведенные формулы ($A = f + d + e$ для 2015–2016 гг. и $A = b + c + d + e$ для 2012–2014 гг.), можно утверждать, что должно было возрасти количество досудебных расследований в 2015–2016 гг. по сравнению с количеством уголовных дел и отказов в ВУД в 2012–2014 гг.

Итак, чтобы понять статистику преступлений, необходимо для начала понять содержание, на котором она основана.

В 2012 г. общее количество процессуальных решений, принятых по заявлениям и сообщениям, поступившим в органы уголовного преследования, в Карагандинской области ($b + c$) составляло 70 696, в том числе 22 395 решений о возбуждении уголовного дела (b) и 48 301 решение об отказе в возбуждении (c). В 2013 г. принято 81 666 решений, в том числе 29 422 решения о возбуждении уголовного дела (b) и 52 244 решения об отказе в ВУД (c), в 2014 г. — 82 166 решений, из которых 25 008 — это решения о возбуждении уголовного дела (b) и 57 158 — решения об отказе в ВУД (c). В 2015 г. начато 68 471 досудебное расследование, в 2016 г. — 42 641 (рис. 4).

Разобрав содержимое статистических данных по Карагандинской области в период с 2012 по 2016 г. и сравнив их, можно увидеть, что предполагаемый рост объема регистрируемых уголовных дел не произошел. Заявления, по которым в период с 2012 по 2014 г. принимались процессуальные решения об отказе в ВУД, в 2015–2016 гг. не перешли в категорию материалов, по которым должно осуществляться досудебное расследование.

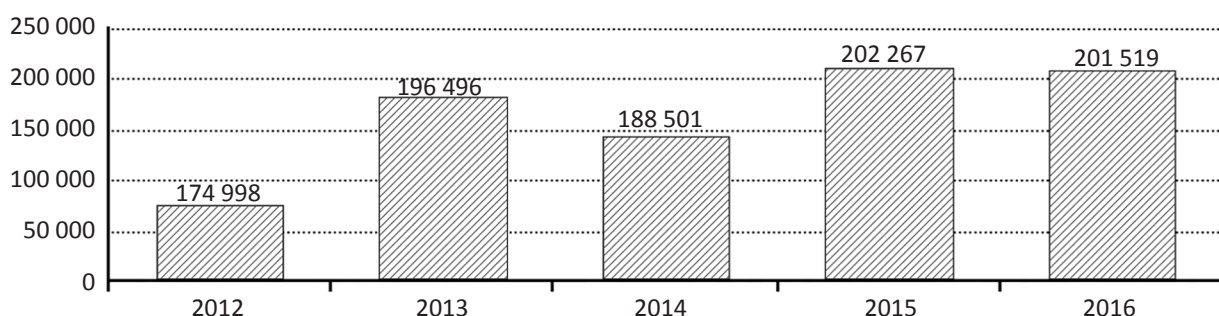
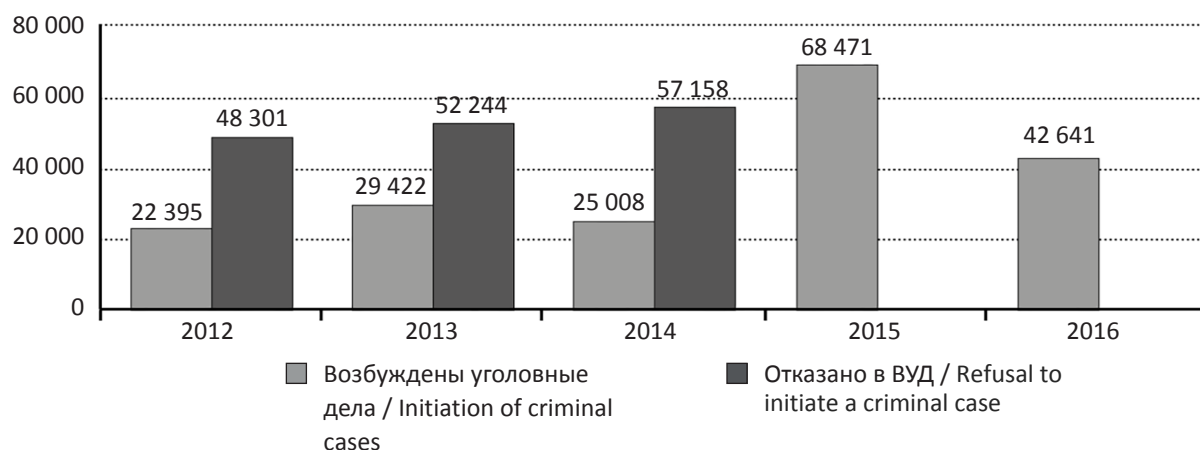

Рис. 3. Динамика количества заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях в Карагандинской области, поступивших в органы досудебного расследования в 2012–2016 гг., тыс.

Fig. 3. Dynamics of the number of complaints and statements on criminal offenses in Karaganda Region registered by the pre-trial investigation bodies in 2012–2016, th.

Рис. 4. Соотношение количества дел, по которым начато производство, и дел, по которым отказано в ВУД, тыс.

Fig. 4. Correlation between the number of initiated cases and the number of refusals to initiate a case, th.

Так куда же делись заявления и сообщения об уголовных правонарушениях, рост количества которых произошел в 2015–2016 гг., если по ним не было принято решение о начале досудебного расследования?

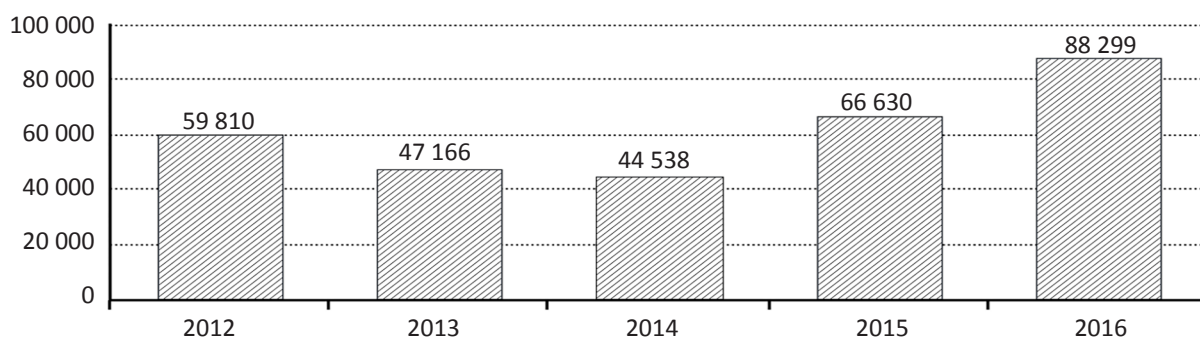
Как было сказано ранее, помимо решений о начале досудебного расследования, согласно Правилам, по заявлениям и сообщениям, которые поступают в органы досудебного расследования, принимаются иные решения. Анализ статистических данных за 2012–2016 гг. позволил выявить резкий рост числа случаев принятия решений об оставлении заявлений и сообщений без рассмотрения и списания их в номенклатурное дело (рис. 5).

В свою очередь, сравнивая количество досудебных расследований и количество номенклатурных дел в Карагандинской области в 2015–2016 гг., следует обратить внимание, что число досудебных расследований в 2016 г. (42 641) на 37,7 % меньше, чем в 2015 г. (68 471), количество же номенклатурных дел в 2016 г. (88 299) больше на 32,5 %, чем в 2015 г. (66 630) (рис. 6).

Так, тенденция к увеличению числа номенклатурных дел в 2015–2016 гг. (см. рис. 5) позволяет сделать вывод о том, что по поступающим заявлениям и сообщениям об уголовных правонарушениях, рост количества которых произошел в 2015–2016 гг., принимается решение не о начале досудебного расследования (как предусмотрено УПК РК), а об оставлении без рассмотрения.

В свою очередь, сравнение наибольшего количества иных решений, принимаемых по заявлениям и сообщениям об уголовных правонарушениях, рост количества которых произошел в 2015–2016 гг., принимается решение не о начале досудебного расследования (как предусмотрено УПК РК), а об оставлении без рассмотрения.

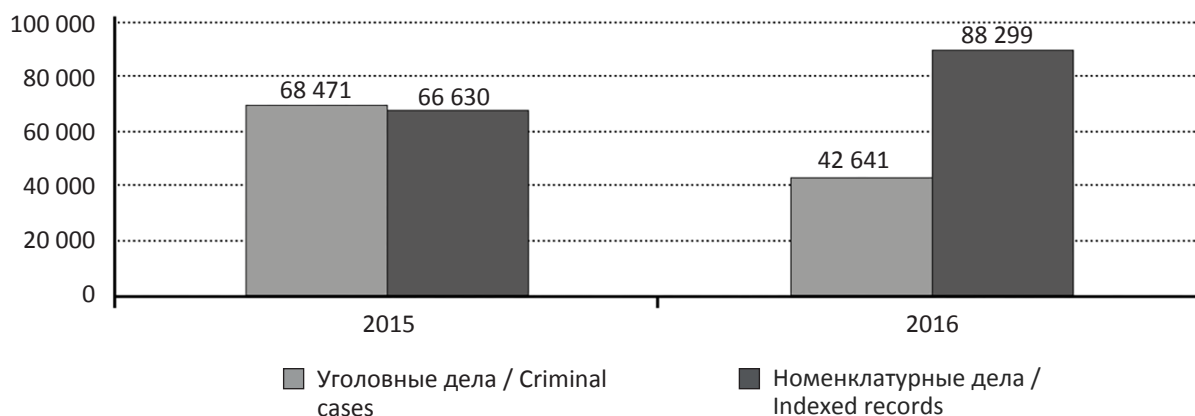
В свою очередь, сравнение наибольшего количества иных решений, принимаемых по заяв-

Рис. 5. Динамика числа заявлений и сообщений, оставленных без рассмотрения и списанных в номенклатурное дело, в 2012–2016 гг., тыс.

Fig. 5. Dynamics of the number of complaints and statements dismissed without consideration and written off as indexed records in 2012–2016, th.

Рис. 6. Соотношение количества номенклатурных дел и досудебных расследований в 2015–2016 гг. (Карагандинская область), тыс.

Fig. 6. Correlation between the number of indexed records and pre-trial investigations in 2015–2016 (Karaganda Region), th.

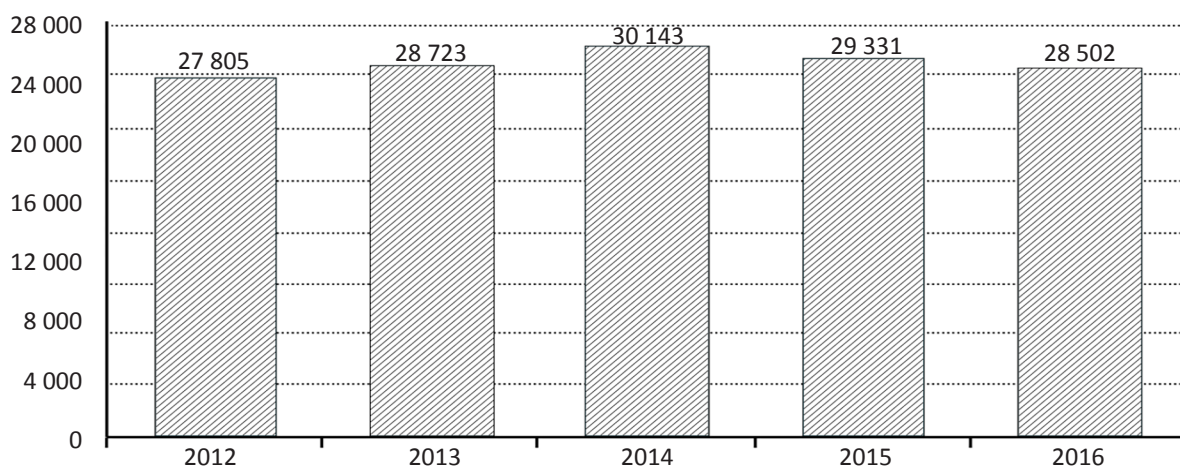
лениям и сообщениям, не содержащим признаки уголовных правонарушений, показывает примерное соответствие данным за 2012–2016 гг.:

1. Количество принятых решений о привлечении к административной ответственности в 2015–2016 гг. практически соответствует данным, зафиксированным в 2012–2014 гг. (рис. 7).

2. Количество принятых решений о приобщении к ранее зарегистрированным материалам в 2015–2016 гг. также соответствует данным, зафиксированным в 2012–2014 гг. (рис. 8).

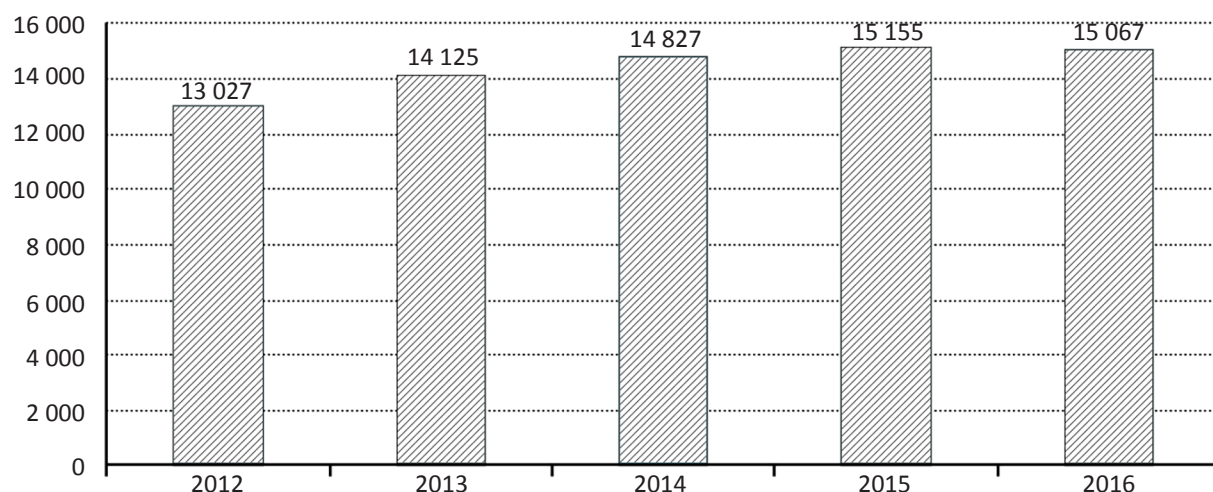
На основании сказанного можно предположить, что от статистики скрываются именно

те самые заявления и сообщения об уголовных правонарушениях, по которым принимается решение об оставлении без рассмотрения, так как они фиксируются только в КУИ и не являются зарегистрированными заявлениями в соответствии с новыми положениями Правил. Такая ситуация, связанная с системой учета уголовных правонарушений, наблюдается не только в Республике Казахстан, о чем свидетельствуют многие исследования зарубежных ученых-юристов [28, р. 125]. Решить данную проблему необходимо в первую очередь для отражения действительной криминогенной ситуации и

Рис. 7. Динамика количества заявлений и сообщений, зафиксированных в КУИ, по которым принято решение о привлечении к административной ответственности, в 2012–2016 гг., тыс.

Fig. 7. Dynamics of the number of complaints and statements registered in the Book of Records of Complaints and Information which resulted in the imposition of administrative sanctions in 2012–2016, th.

Рис. 8. Динамика количества заявлений и сообщений, зафиксированных в КУИ, по которым принято решение о приобщении к ранее зарегистрированным материалам, в 2012–2016 гг., тыс.

Fig. 8. Dynamics of the number of complaints and statements registered in the Book of Records of Complaints and Information, which were added to the previously registered materials in 2012–2016, th.

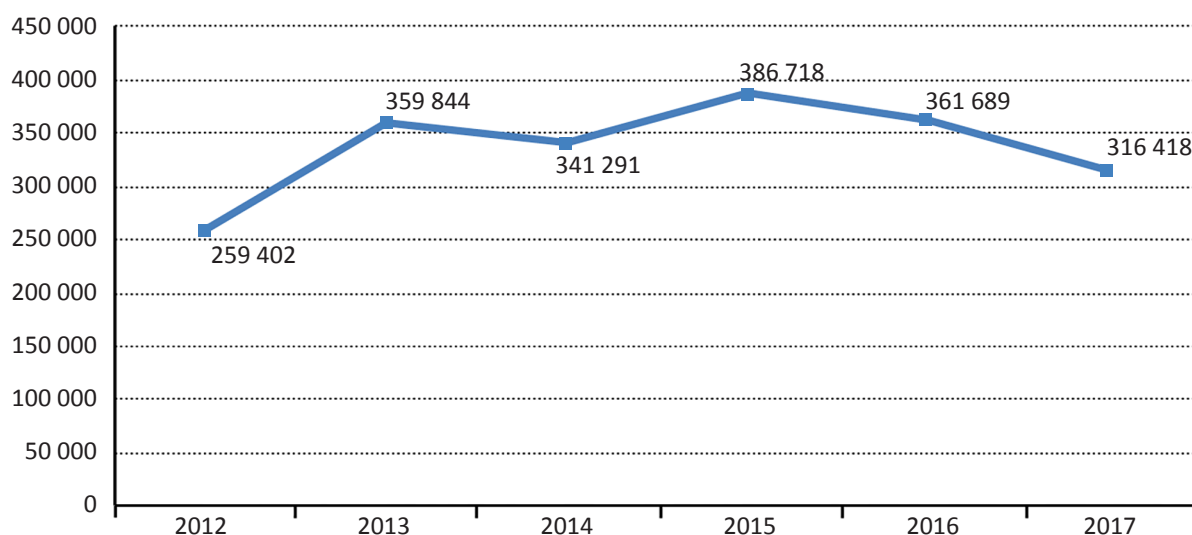
поддержания функционирования системы уголовного правосудия [29, р. 117].

Учитывая данные по Карагандинской области за 2012–2016 гг., хотелось бы рассмотреть состояние преступности по всей республике.

Согласно статистическим сведениям, в 2012 г. начато 259 402 уголовных дела, в 2013 г. — 359 844, в 2014 г. — 341 291, в 2015 г. — 386 718, в 2016 г. — 361 689, в 2017 г. — 316 418 (рис. 9).

Таким образом, несмотря на прогнозируемый рост преступности, к 2017 г. количество зарегистрированных преступлений оказалось даже меньше показателей 2013 г.

Спад количества уголовных дел (начатых досудебных расследований), который наблюдается с 2015 по 2017 г., можно объяснить тем, что в 2015 г. новая система регистрации заявлений и сообщений в ЕРДР, а также нова-

Рис. 9. Количество зарегистрированных в Республике Казахстан уголовных дел в период с 2012 по 2017 г., тыс.

Fig. 9. Number of criminal cases registered in the Republic of Kazakhstan in 2012–2016, th.

ции, введенные в Уголовно-процессуальный кодекс, только внедрялись и изучались на практике.

Так, Министерством внутренних дел Республики Казахстан были разработаны методические рекомендации от 15 января 2015 г. (исх. № 1-10-22/132-И), в которых подробно описан порядок ведения ЕРДР и порядок регистрации и фиксации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях. Положения данного документа предусматривали начало досудебного расследования при явном отсутствии признаков уголовного правонарушения. К примеру, органы уголовного преследования начинали досудебное расследование с его последующим прекращением по реабилитирующим основаниям по фактам утери имущества или документов, по фактам скорострительной смерти, без признаков насилия, а также по фактам обращения граждан в частном порядке в случаях, если неизвестно лицо, совершившее уголовное правонарушение. В последующем данные рекомендации были отозваны указанием заместителя генерального прокурора Республики Казахстан Исаевым от 11 февраля 2015 г. (исх. № 11/12-31921), который подчеркнул, что соблюдение данных рекомендаций влечет искажение статистических данных. После 11 февраля 2015 г. заявления по фактам утери имущества было поручено оставлять без рассмотрения.

Однако указанием МВД РК от 9 февраля 2015 г., несмотря на отмену методических рекомендаций, по фактам обнаружения трупов без внешних признаков насильственной смерти после проведения неотложных следственных действий вновь поручалось начинать досудебное расследование.

Отметим, что существует достаточно указаний, поступивших в территориальные органы в

течение 2015 г., которые противоречат не только нормам УПК, но и друг другу. Существующие противоречия, на наш взгляд, также являются причинами рассматриваемых в данной статье проблем.

К слову, на официальном сайте правовой статистики отсутствует информация как об общем количестве зафиксированных заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, так и о количестве материалов (тех же заявлений и сообщений), оставленных без рассмотрения (т.е. списанных в номенклатурное дело), несмотря на то что до 2015 г. все статистические данные были предоставлены.

Таким образом, на наш взгляд, выявленный рост количества номенклатурных дел, а не увеличение числа досудебных расследований, представляет собой результат неудачных попыток скрыть все изъяны новой системы регистрации и рассмотрения заявлений и сообщений, а также привести статистические данные в соответствие с показателями прошлых лет.

К тому же, по нашему мнению, влияние на статистику оказывает и то, что ранее заявления, поступающие в КУЗИ, проходили соответствующую регистрацию, что означало официальное отражение в статистике решений, принятых после их рассмотрения. С 2015 г. заявления, информация по которым заносится в КУИ, не подлежат регистрации. Согласно положениям Правил, они фиксируются в базе данных (только в КУИ). Лишь в случае принятия решения о начале досудебного расследования (заведения уголовного дела, внесения сведений в ЕРДР) заявления считаются зарегистрированными, поэтому в статистических данных не находит отражения количество незарегистрированных заявлений, по которым принято решение о списании в номенклатурное дело.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биекенов Н.А. Обеспечение защиты конституционных прав граждан в уголовно-процессуальной деятельности полиции Республики Казахстан / Н.А. Биекенов // Закон и право. — 2007. — № 7. — С. 87–88.
2. Ханов Т.А. Достижения и перспективы развития уголовного права и процесса Республики Казахстан / Т.А. Ханов // Судебная власть и уголовный процесс. — 2012. — № 1. — С. 213–216.
3. Пархоменко Е.Н. Начало досудебного производства по новому уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан / Е.Н. Пархоменко // Проблемы права. — 2015. — № 5 (53). — С. 159–164.
4. Азаров В.А. О совершенствовании правовых основ (или возможном «отмирании») стадии возбуждения уголовного дела / В.А. Азаров // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 1 (12). — С. 20–26.
5. Ханов Т.А. Упрощение досудебного производства — форма дифференциации уголовного процесса / Т.А. Ханов // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 25 мая 2012 г. — Волгоград, 2012. — С. 242–249.
6. Меркель И. Выступление на заседании круглого стола по вопросам модернизации уголовно-процессуального законодательства [Электронный ресурс] / И. Меркель // О заседании круглого стола по вопросам модернизации уголовно-процессуального законодательства. — Режим доступа: www.nomad.su/?a=3-201503130012.

7. Обзор основных новелл Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] / подгот. Д.К. Канафиним. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38094984.
8. Семенцов В.А. Досудебное производство по новому уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан / В.А. Семенцов // Российский юридический журнал. — 2015. — № 4 (103). — С. 20–25.
9. Solomon P.H. Post-Soviet Criminal Justice: The Persistence of Distorted Neo-inquisitorialism / P.H. Solomon // Theoretical Criminology. — 2015. — Vol. 19 (2). — P. 159–178.
10. Садвакасова А.Т. О доследственной проверке как первоначальном этапе досудебного производства / А.Т. Садвакасова // Актуальные проблемы современности. — 2017. — № 3 (17). — С. 49–52.
11. Садвакасова А.Т. О совершенствовании механизма приема, регистрации сообщений и заявлений об уголовном правонарушении / А.Т. Садвакасова // 5-й Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 16 дек. 2016 г. — Калининград, 2017. — С. 15–16.
12. Садвакасова А.Т. Ситуации первоначального этапа досудебного производства: казахстанский опыт / А.Т. Садвакасова, Т.А. Ханов // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 20–22 окт. 2017 г. — Калининград, 2017. — С. 90–95.
13. Exploring Crime Analysis (Readings on Essential Skills) / ed. S.L. Gwinn [et al.]. — 2nd ed. — Overland Park, KS: IACA Press, 2008. — 202 p.
14. Михайленко О.Р. Про осіб доказування за новим Кримінальним процесуальним Кодексом України / О.Р. Михайленко // Доказательства и доказывание по новому Уголовному процессуальному кодексу Украины: материалы междунар. науч.-практ. конф., Киев, 6–7 дек. 2012 г. — Киев, 2012. — С. 63–67.
15. Деришев Ю.В. Реформа досудебного производства по новейшему уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан / Ю.В. Деришев, А.С. Нурмагамбетов // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 3 (58). — С. 26–29.
16. Юрчишин В.Н. Новый УПК Украины уполномочил прокурора быть процессуальным руководителем досудебного расследования / В.Н. Юрчишин // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 3 (8). — С. 202–205.
17. Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела — причина неоправданных проблем расследования / И.С. Дикарев // Российская юстиция. — 2011. — № 11. — С. 38–40.
18. Кубарев И.В. Реформирование начала досудебного расследования в Украине / И.В. Кубарев // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г. / под ред. Н.Г. Стойко. — СПб., 2015. — С. 222–227.
19. Кемали М.С. Новый УПК Казахстана существенно повысит эффективность предварительного расследования и защиты прав человека / М.С. Кемали // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2014. — № 1 (61). — С. 73–77.
20. Бажанов С.В. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? / С.В. Бажанов // Законность. — 1995. — № 1. — С. 51–54.
21. Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве / С.Е. Вицин // Российская юстиция. — 2003. — № 6. — С. 54–56.
22. Меркель И.Д. О новых механизмах защиты граждан при уголовном преследовании [Электронный ресурс] / И.Д. Меркель; беседовала Т. Нурсейтова. — Режим доступа: www.zakon.kz/4698005-iogan-merkel-rasskazyvaet-o-novykh.html.
23. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе / Л.М. Володина. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. — 171 с.
24. Васильев Ф.Ю. Прокурорский надзор и ведомственный контроль в механизме обеспечения законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела / Ф.Ю. Васильев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 2 (66). — С. 67–70.
25. Knepper P. Falling Crime Rates: What Happened Last Time / P. Knepper // Theoretical Criminology. — 2014. — Vol. 19, iss. 1. — P. 59–76.
26. Andresen M.A. The Trajectories of Crime at Places: Understanding the Patterns of Disaggregated Crime Types / M.A. Andresen, A.S. Curman, S.J. Linning // Journal of Quantitative Criminology. — 2017. — Vol. 33, iss. 3. — P. 427–449.
27. Curiel P.R. Measuring the Distribution of Crime and Its Concentration / P.R. Curiel, C.S. Delmar, S.R. Bishop // Journal of Quantitative Criminology. — 2018. — Vol. 34, iss. 3. — P. 775–803.
28. Bottoms A.E. A Localised Crime Survey in Contrasting Areas of a City / A.E. Bottoms, R.I. Mawby, M.A. Walker // The British Journal of Criminology. — 1987. — Vol. 27, iss. 2. — P. 125–154.
29. Tolsma J. When do People Report Crime to the Police? Results from a Factorial Survey Design in the Netherlands, 2010 / J. Tolsma, J. Blaauw, M. Grotenhuis // Journal of Experimental Criminology. — 2012. — Vol. 8, iss. 2. — P. 117–134.

REFERENCES

1. Biekenov N.A. Ensuring the protection of the constitutional rights of citizens in the criminal procedure activities of the police in the Republic of Kazakhstan. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2007, no. 7, pp. 87–88. (In Russian).
2. Khanov T.A. The achievements and prospects of developing criminal law and process of the Republic of Kazakhstan. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2012, no. 1, pp. 213–216. (In Russian).
3. Parkhomenko E.N. Starting New Pre-trial Proceedings in the Criminal Procedure Code the Republic of Kazakhstan. *Problemy prava = Issues of Law*, 2015, no. 5 (53), pp. 159–164. (In Russian).
4. Azarov V.A. On Improving the Legal Basis for the Stage of Initiation of a Criminal Case, or Its Possible «Withering Away»? *Библиотека криминалиста = Library of a Criminalist*, 2014, no. 1 (12), pp. 20–26. (In Russian).
5. Khanov T.A. Simplifying the pre-trial proceedings as a form of differentiating the criminal process. *Aktual'nye problemy ugolovnogo protsessa i kriminalistiki. Materialy 3-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Volgograd, 25 maya*

2012 g. [Actual problems of criminal procedure and criminalistics. Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference, Volgograd, May 25, 2012]. Volgograd, 2012, pp. 242–249. (In Russian).

6. Merkel I. A speech at the session of the round table regarding the modernization of the criminal procedure legislation. *O zasedanii kruglogo stola po voprosam modernizatsii ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [On the session of the round table regarding the modernization of the criminal procedure legislation]. Available at: www.nomad.su/?a=3-201503130012.

7. Kanafin D.K. (ed.). *Obzor osnovnykh novell Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan* [A review of key novells in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38094984. (In Russian).

8. Sementsov V.A. Pre-trial Investigation under the New Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2015, no. 4 (103), pp. 20–25. (In Russian).

9. Solomon P.H. Post-Soviet Criminal Justice: The Persistence of Distorted Neo-Inquisitorialism. *Theoretical Criminology*, 2015, vol. 19 (2), pp. 159–178.

10. Sadvokasova A.T. About Verification as Primary Stage of Pre-Trial Investigation. *Aktual'nye problemy sovremennosti = Actual Problems of Modernity*, 2017, no. 3 (17), pp. 49–52. (In Russian).

11. Sadvokasova A.T. On improving the mechanism of receiving, registering messages and applications regarding a criminal offence. *5-i Baltiiskii yuridicheskii forum «Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii». Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kaliningrad, 16 dekabrya 2016 g.* [The 5th Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». Materials of International Research Conference, Kaliningrad, December 16, 2016]. Kaliningrad, 2017, pp. 15–16. (In Russian).

12. Sadvokasova A.T., Khanov T.A. The situations at the initial stage of the pre-trial proceedings: the experience of Kazakhstan. *Situatsionnyi podkhod v yuridicheskoi nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kaliningrad, 20–22 oktyabrya 2017 g.* [The situational approach in the legal science and practice: contemporary opportunities and development prospects. Materials of International Scientific and Practical Conference, Kaliningrad, October 20–22, 2017]. Kaliningrad, 2017, pp. 90–95. (In Russian).

13. Gwinn S.L., Bruce C.J., Cooper J.P., Hick S. (eds.). *Exploring Crime Analysis (Readings on Essential Skills)*. 2nd ed. Overland Park, KS, IACA Press, 2008. 202 p.

14. Mikhailenko O.R. Pro osib dokazuvannya za novim Kriminal'nim protsesual'nim Kodeksom Ukraini. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po novomu Ugolovnomu protsesual'nomu kodeksu Ukrainy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kiev, 6–7 dekabrya 2012 g.* [The proofs and proofing according to the new Criminal Procedure Code of Ukraine. Materials of International Scientific and Practical Conference, Kiev, December 6–7, 2012]. Kiev, 2012, pp. 63–67. (In Ukrainian).

15. Derishev Yu.V., Nurmagambetov A.S. Pre-trial Proceedings Reform Under the Newest Criminal Procedural Law of the Republic of Kazakhstan. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2015, no. 3 (58), pp. 26–29. (In Russian).

16. Yurchishin V.N. The New Code of Criminal Procedure of Ukraine: Authorizing the Public Prosecutor to be a Supervisor over the Pre-Trial Investigation Procedure. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2013, no. 3 (8), pp. 202–205. (In Russian).

17. Dikarev I.S. The stage of initiating a criminal case — the cause of unjustified problems of investigation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2011, no. 11, pp. 38–40. (In Russian).

18. Kubarev I.V. The reform of the beginning of the pre-trial investigation in Ukraine. In Stoiko N.G. (ed.). *Obvinenie i zashchita po ugolovnym delam: istoricheskii opyt i sovremennost'. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Petersburg, 28–29 iyunya 2014 g.* [Prosecution and defense in criminal cases: historical experience and modern situation. Materials of International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, June 28–29, 2014]. Saint-Petersburg, 2015, pp. 222–227. (In Russian).

19. Kemali M.S. The New Criminal Procedural Code of Kazakhstan will Considerably Increase the Effectiveness of the Investigation and the Protection of the Human Rights. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2014, no. 1 (61), pp. 73–77. (In Russian).

20. Bazhanov S.V. Is the So-Called Pre-Investigation Verification Justified? *Zakonnost' = Legality*, 1995, no. 1, pp. 51–54. (In Russian).

21. Vitsin S.E. The institute of initiating a case in criminal proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2003, no. 6, pp. 54–56. (In Russian).

22. Merkel I.D. *O novykh mekhanizmax zashchity grazhdan pri ugolovnom presledovanii* [On the new mechanisms of protecting citizens during criminal prosecution]. Available at: www.zakon.kz/4698005-iogam-merkel-rasskazyvaet-o-novykh.html. (In Russian).

23. Volodina L.M. *Mekhanizm zashchity prav lichnosti v ugolovnom protsesse* [The Mechanism of Protecting the Rights of a Person in a Criminal Process]. Tyumen State University Publ., 1999. 171 p.

24. Vasilyev F.Yu. Prosecutorial Supervision and Departmental Oversight Mechanism to Ensure the Legitimacy of Decisions about Refusal to Open a Criminal Case. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2015, no. 2 (66), pp. 67–70. (In Russian).

25. Knepper P. Falling Crime Rates: What Happened Last Time. *Theoretical Criminology*, 2014, vol. 19, iss. 1, pp. 59–76.

26. Andresen M.A., Curman A.S., Linning S.J. The Trajectories of Crime at Places: Understanding the Patterns of Disaggregated Crime Types. *Journal of Quantitative Criminology*, 2017, vol. 33, iss. 3, pp. 427–449.

27. Curriel P.R., Delmar C.S., Bishop S.R. Measuring the Distribution of Crime and Its Concentration. *Journal of Quantitative Criminology*, 2018, vol. 34, iss. 3, pp. 775–803.

28. Bottoms A.E., Mawby R.I., Walker M.A. Localised Crime Survey in Contrasting Areas of a City. *The British Journal of Criminology*, 1987, vol. 27, iss. 2, pp. 125–154.

29. Tolsma J., Blaauw J., Grotenhuis M. When do People Report Crime to the Police? Results from a Factorial Survey Design in the Netherlands, 2010. *Journal of Experimental Criminology*, 2012, vol. 8, iss. 2, pp. 117–134.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Садвакасова Аделя Талгатовна — докторант Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru.

Ханов Талгат Ахматзиевич — директор Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, доктор юридических наук, профессор, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: thanov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Садвакасова А.Т. О новой системе учета и регистрации заявлений, сообщений и иной информации об уголовных правонарушениях / А.Т. Садвакасова, Т.А. Ханов // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 340–353. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).340-353.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sadvakasova, Adel T. — Post-Doctoral Student, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru.

Khanov, Talgat A. — Head, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz, Doctor of Law, Professor, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: thanov@mail.ru.

FOR CITATION

Sadvakasova A.T., Khanov T.A. On the new system of recording and registration of complaints, statements and other information on criminal offenses. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 340–353. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).340-353. (In Russian).